

**ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
К АНАЛИЗУ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

**Макалада синтаксис бирдиктеринин тилдеги грамматикалык жана лексико-
грамматикалык орду жөнүндө каралган.**

**Статья рассматривает функционально-семантическое поле как грамматическое, лексико-
грамматическое средство языка.**

**This article describes the function-semantic way in grammatical, lexic-grammatical means in the
language.**

На протяжении всей истории развития языкознания предлагались и до сих пор предлагаются различные способы и технологии описания человеческого языка. Несмотря на то, что на лидирующие позиции в современном языкознании выдвигаются когнитивные методы описания языка, по-прежнему актуальной и востребованной остается теория функционально-семантического поля (далее – ФСП).

Первоначально полевые методики применялись при исследовании лексического материала, в рамках изучения системности в лексике. Ю.С.Степанов в этой связи упоминает таких лингвистов, как М.М.Покровский, Й.Трир, В.Порциг /15/. Л.М.Васильев основоположником данного подхода считает Й.Трира. «Глобальная система языка иерархически расчленяется, по Триру, на два параллельных друг другу типа полей: 1) понятийные поля и 2) словесные поля. Каждое из полей подразделяется в свою очередь на элементарные единицы – понятия или слова, при этом составные компоненты словесного (знакового) поля, подобно камешкам мозаики, полностью покрывают сферу соответствующего понятийного поля» /5/ .

Использование полевых методик для анализа синтаксических единиц обусловлено тем, что в сфере синтаксиса могут реализовываться парадигматические отношения. Впервые понятие синтаксического поля было введено Л.Вейсгербером, который синтаксическим полем называет «совокупность структурных моделей предложения, объединяемых общностью семантического задания» /17/. Похожую трактовку синтаксического поля предлагает Н.И.Филичева. Она считает, что синтаксическое поле – это «группировка синтаксических моделей на основании близости выражаемых ими синтаксических значений, которые представляют собой обобщенное отражение отношений объективной действительности» /17/. Н.И.Филичева развивает понятие синтаксического поля на материале глагольных словосочетаний немецкого языка; она, тем не менее, не отрицает возможности расширения рамок подобного поля за счет включения

синтаксических единиц других ярусов. Как мы видим, синтаксические поля строятся на основе тех же принципов, что и лексические поля, так как «для выделения синтаксического поля в первую очередь важно наличие определенной совокупности языковых средств (синтаксических единиц), различающихся в плане выражения, но частично или полностью совпадающих в плане содержания, т.е. имеющих общие инвариантные семантические свойства» /17/.

Значительный вклад в изучение полевых методик в лингвистике внесли советские ученые Е.В.Гулыга и Е.И.Шендельс. В широко цитируемой работе «Грамматико-лексические поля в современном немецком языке» /9/ описываются поля множественности, времени, компаративности, модальности, одушевленности-неодушевленности и указательности. Выделение поля в данной работе основано на том, что «разнообразные средства грамматического и лексического уровня, призванные выражать и называть общие значения, связаны между собой не случайными отношениями, а отношениями, позволяющими установить определенные закономерности» /9/. В структуре поля Е.В.Гулыга и Е.И.Шендельс выделяют микрополя, трактуемые как семантические участки данного поля. Авторы указывают, что «грамматико-лексические поля тесно связаны друг с другом» /9/. На наш взгляд, грамматико-лексические поля в трактовке Е.В.Гулыги и Е.И.Шендельс являются прообразом концепции ФСП, предложенной А.В.Бондарко.

Согласно А.В.Бондарко, ФСП – это «базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строєвых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» /3/. ФСП базируется на определенной семантической категории; семантические категории в понимании А.В.Бондарко – это «основные инвариантные категориальные признаки, семантические константы, выступающие в тех или иных вариантах в языковых значениях, выраженных различными (морфологическими, синтаксическими, лексическими, а также комбинированными) средствами высказывания» /3/.

А.В.Бондарко выделяет системные признаки ФСП. Имеются в виду функциональная полнота и формальная неограниченность поля. Говоря о функциональной полноте, А.В.Бондарко имеет в виду то, что в ФСП должны быть представлены все варианты той семантической категории, на которой основывается данное ФСП. Формальная неограниченность трактуется как «отсутствие ограничений в отношении характера и типа охватываемых данным полем формальных средств» /4/. Разъясняя данное положение, А.В.Бондарко указывает, что «семантическая категория, лежащая в основе данного единства, может быть выражена любыми языковыми средствами – морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими – и любыми их сочетаниями. Среди способов выражения семантики данного поля могут быть способы дискретные и недискретные, эксплицитные и имплицитные, прямые и косвенные, собственно языковые и представляющие собой сочетание языковых средств и элементов речевой ситуации» /4/.

В плане структурной организации ФСП А.В.Бондарко выделяет поля: 1) моноцентрические и 2) полицентрические /4/. Моноцентрические поля с целостным грамматическим ядром опираются на грамматическую категорию; моноцентрические поля с гетерогенным ядром опираются на комплекс взаимодействующих языковых средств, которые могут относиться к разным уровням системы языка. Для полицентрических полей характерно разбиение на несколько сфер, каждая из которых имеет свой центр и периферию /4/. «Для структуры поля характерно соотношение центра, образуемого оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данном явлении признаков, и периферии, состоящей из образований с некомплектным числом этих признаков, при возможном изменении их интенсивности» /4/.

Основы выделения ФСП в языке различны. В качестве таковых могут выступать как грамматические, так и лексико-грамматические средства данного языка. Нам представляется важным в нашем исследовании замечание А.В.Бондарко о том, что «тот или иной класс синтаксических конструкций (рассматриваемых как единство их языкового значения и синтаксической формы) – не менее явное и очевидное основание для выделения ФСП или комплекса семантических функций в пределах определенного ФСП, чем система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм слова» /3/. Данное положение А.В.Бондарко определяет возможность применения функционально-семантического подхода к анализу синтаксических явлений. Варианты практической реализации данного положения можно обнаружить в работах Е.М.Поркшеян /14/ и Р.М.Теремовой /16/.

Е.М.Поркшеян исследует ФСП сравнения в русском языке, выделяемое на базе группировки разновидностей СПП с семантикой сравнения. В составе данного ФСП выделяется система микрополей реальной сравнительной семантики (представленная микрополями конкретного единичного сравнения, конкретно-повторяющегося сравнения и обобщенного сравнения) и система микрополей ирреальной сравнительной семантики (представленная микрополями образного сравнения со значением тождества и образного сравнения со значением каузации). В пределах каждого микрополя выделяются ядерные (центральные) и периферийные зоны. Периферийные зоны выделяются на основе степени сориентированности конструкций, наполняющих микрополе, на реализацию семантической доминанты данного микрополя. Функционально-семантическое описание сравнительных синтаксических конструкций позволяет Е.М.Поркшеян определить прагматическую направленность данных конструкций и установить деривационные отношения между ними.

Конституентами ФСП у Е.М.Поркшеян являются синтаксические единицы лишь одного типа, а именно СПП. Р.М.Теремова при исследовании ФСП блока обусловленности в качестве конституентов выделяет синтаксические единицы разных типов, что позволяет ей более дифференцированно описать иерархию инвентаря языковых средств, образующих данное ФСП. Выделяются три ядерных слоя, промежуточный слой и периферия. Ядерные конструкции выделяются на основе маркируемости/немаркируемости категориального значения структурно-формальными средствами. Конструкции третьего ядерного слоя, промежуточного слоя и

периферии выделяются на основе наличия дополнительных оттенков значения у данных конструкций и степени проявления данного значения, т.е. в данном случае при моделировании ФСП важную роль играет семантика синтаксических конструкций и такое свойство семантики, как синкретизм. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, “непосредственным толчком к синкретизму являются обычно сдвиги в соотношении формы и содержания языковой единицы” /13/. В.В.Бабайцева, автор статьи «Синкретизм» в лингвистическом энциклопедическом словаре, определяет данное понятие как «совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности» /13/. С.А.Александрова называет синкретизмом «способность языковой единицы недискретно выражать более одного значения в одном речевом употреблении» /1/.

Р.М.Теремова рассматривает функционально-семантические категории «полисобытийного характера», для которых в плане выражения доминирующими единицами оказываются синтаксические формы, преимущественно яруса сложного предложения» /16/; именно этим определяется синтаксическая направленность ФСП, так как «под разноуровневые средства выражения семантики подводится синтаксическая база» /16/.

На синтаксической основе происходит моделирование структуры ФСП в работах С.И.Дружининой /10; 11; 12/. Исследователь (на материале русского языка) выделяет ФСП «Сложноподчиненные предложения». С.И.Дружинина основывается на теории А.В.Бондарко и на идеях В.В.Бабайцевой о явлении синкретизма в синтаксисе. В.В.Бабайцева переходными (синкретичными) называет такие синтаксические явления, которые сочетают свойства разных классов. Она пишет: «Центр (ядро) включает типичные для той или иной классификационной рубрики синтаксические явления, характеризующиеся максимальной концентрацией дифференциальных признаков. На периферии располагаются синтаксические явления, у которых отсутствуют или неярко выражены какие-либо дифференциальные признаки, характерные для центра» /2/. С.И.Дружинина, вслед за В.В.Бабайцевой, в ядро ФСП «Сложноподчиненные предложения» помещает структуры, в которых категориальная семантика выражается наиболее полно, неосложненно, на периферии поля располагаются синкретичные структуры. С.И.Дружинина указывает, что «в основе ФСП сложноподчиненных предложений лежит широкая категория подчинения» /12/. При этом отмечается, что «понятийная категория, выделяемая на уровне синтаксиса, объединяет разноуровневые языковые средства: синтаксические (синтаксическая функция коррелятов, опорных слов, придаточных предложений и т.д.), морфологические (наличие союзов, указательных и относительных местоимений, морфологическая принадлежность и морфологические свойства опорных слов, соотношение видо-временных форм глаголов и т.д.), лексические (присутствие в предложениях слов определенной семантики) и др.» /12/.

Не менее значимый вклад в развитие теории ФСП внесла М.В.Всеволодова. В своих работах /6; 7; 8/(в основном на материале полей темпоральности и локальности русского языка)

она обосновывает трактовку ФСП, в некоторых отношениях отличающуюся от соответствующей трактовки А.В.Бондарко. Так, в концепции М.В.Всеволодовой, ФСП предстает в виде совокупности микрополей, использующих для своего выражения «структурно организованные языковые средства разных уровней» /8/. Причем наличие микрополей в составе ФСП не связано с наличием зон: «зональность формируется за счет степени маркированности языковых средств – от специальных до вообще не маркированных в этом отношении единиц» /8/. В составе ФСП темпоральности, к примеру, выделяются микрополя таксиса, длительности, кратности, темповых характеристик. Данные микрополя обслуживаются языковыми средствами, которые, как указывает М. В. Всеволодова, «четко организованы по грамматическим категориям, каждая из которых выполняет свои функции и имеет свою дихотомию» /8/. К этим языковым средствам М.В.Всеволодова относит категорию глагольной темпоральности, категорию именной темпоральности, категорию наречной темпоральности, категорию сложного предложения времени, простые предложения с темпоральными реляторами. Именно эти категории М.В.Всеволодова предлагает считать функционально-семантическими категориями. Таким образом, «в отличие от ФСП как двуединства семантической категории и средств разных языковых уровней, ФСК есть двуединство системы значений и одного категориального языкового средства, формирующего эту систему» /8/. М.В.Всеволодова не выделяет, в отличие от А.В.Бондарко, поля моноцентрические и полицентрические; она считает, что «любое ФСП по определению должно быть полицентрично» /8/. В поддержку данного положения М.В.Всеволодова приводит тот факт, что «каждая ФСК имеет свой центр, а в каждом ФСП есть несколько типов языковых средств, каждое из которых образует свою ФСК» /8/. Необходимо отметить, что М.В.Всеволодова не критикует теорию А.В.Бондарко, а лишь дополняет ее, конкретизирует и уточняет.

Исходя из приведенных выше точек зрения, мнений, теорий, концепций и результатов конкретных исследований, мы можем трактовать ФСП как систему взаимодействующих языковых единиц, выделяемых на основе общности категориального значения, семантического инварианта. Языковые единицы – конститuentы ФСП – могут относиться к разным уровням языка, а могут представлять и один уровень, допустим синтаксический, при условии, что данные единицы разнотипны. Выделение и описание ФСП, таким образом, возможно на одном уровне языковой системы. Семантическая категория, лежащая в основе ФСП, представлена субкатегориями, т.е. вариантами данного категориального значения. Средства выражения субкатегорий образуют микрополя в составе данного ФСП. В заключение необходимо отметить, что технология ФСП является действенным инструментом описания языковых явлений, позволяющим охватить значительный объем взаимодействующих единиц языка и представить их связи и отношения.

Список литературы

1. Алексанова С.А. Синкретизм как системное явление в сфере обстоятельственной детерминации предложения: Автореф. ... дис. доктора филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 32 с.
2. Бабайцева В. В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. – М., 1979. – 269 с.
3. Бондарко А.В. Понятия «семантическая категория», «функционально-семантическое поле» и «категориальная ситуация» в аспекте сопоставительных исследований // Методы сопоставительного изучения языков. – М., 1989. – С. 12-19.
4. Бондарко А.В. Функциональная грамматика // Актуальные проблемы современной лингвистики. – М., 2009. – С. 63-86.
5. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105-113.
6. Всеволодова М.В. Принципы сопоставительных синтаксических исследований на уровне функционально-семантических полей // Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками. – М., 1989. – С. 61-77.
7. Всеволодова М.В. Функционально-семантические поля и функционально-семантические категории (К вопросу о структуре содержательного пространства языка) // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Випуск 15 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк, 2007. – С. 34-43.
8. Всеволодова М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 76-99.
9. Гулыга Е.В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969. – 184 с.
10. Дружинина С. И. Синкретизм причинно-изъяснительных сложноподчиненных предложений с союзом *что* // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. Сер. Филология. – Санкт-Петербург, 2008. – № 4(16). – С. 204-211.
11. Дружинина С. И. О некоторых синкретичных конструкциях в системе сравнительных сложноподчиненных предложений // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. Сер. Филология. – Санкт-Петербург, 2009. – № 2(26). – С. 140-151.
12. Дружинина С.И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка: Автореф. ... дис. доктора филол. наук. – Орел, 2010. – 37 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990. – 814 с.
14. Поркшеян Е.М. Сравнительные конструкции современного русского языка и их структурно-семантические разновидности: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1986. – 223 с.
15. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М., 1975. – 271 с.
16. Теремова Р.М. Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке: Автореф. ... дис. доктора филол. наук. – Л., 1988. – 32 с.

17. Филичева Н.И. Синтаксические поля. – М., 1977. – 213 с.